

Глава 1031: А Тебе Кто-Нибудь Когда-Нибудь Говорил...

Нин Шу правда не знала, чем думала Ся Сяомань, раз так регулярно меняла своё мнение. В один день она решительно настроена на одно, а на следующий день полностью меняет своё мнение. Просто невозможно понять, чего же она конкретно хочет.

Было ли это настолько забавно? В изначальной истории, Сюй Вэньлан был обыгран этим так жестоко, что это его чуть не сломило. В один день она совершенно сломлена, а потом, на следующий день, она говорила, что не может отпустить Чу Сяожаня.

Нин Шу вообще не могла понять личные принципы и границы дозволенного Ся Сяомань. Хоть она и была обижена Чу Сяожанем, отчасти это было из-за того, что она постоянно уступала, не имея никаких личных принципов. Нин Шу чувствовала, что это довольно плачевно для человека – жить подобным образом. Однако Ся Сяомань на самом деле считала, что страдание – это вполне естественно и должно идти под руку с любовью, так как это часть путешествия к достижению счастья.

Сюй Вэньлан так хорошо к ней относился. Но она не захотела этой нежной и долгоиграющей тёплой страсти, а настояла на том, чтобы иметь такой разбивающий сердце, болезненный и беспомощный роман?

- Братец Вэньлан, почему ты на меня так смотришь?

Ся Сяомань увидела, что Нин Шу смотрит на неё с очень резким и незнакомым взглядом в глазах. От этого она начала чувствовать себя неуютно и начала неловко ёрзать на месте.

Нин Шу спокойно отвела взгляд и спросила:

- Это Чу Сяожань отправил тебя сказать это?

Ся Сяомань поспешно замахала рукой и сказала:

- Нет, Чу Сяожань ничего такого мне не говорил. Я сама решила прийти сюда. Братец Вэньлан, я не хочу, чтобы вы так яростно сражались. Кому бы ни было больно, я всё равно чувствую печаль.

Нин Шу ничего не сказала и лишь посмотрела на Ся Сяомань. Не может быть такого, чтобы она и Чу Сяожань смогли мирно сосуществовать. В изначальной истории Сюй Вэньлан погиб. Однако это не обязательно произойдёт снова.

У Ся Сяомань не было права говорить такое ей. Она предала Сюй Вэньлана, и всё равно просит Сюй Вэньлана отпустить прошлое и мирно общаться с Чу Сяожанем?

Просто пусть уйдёт как можно дальше. От одного только её вида уже тошнит.

Она пыталась использовать как оправдание то, что она думала о Сюй Вэньлане, несмотря на то, что сама была таким эгоистичным человеком. Влюблённая Ся Сяомань была поистине отвратительной. Нин Шу никогда раньше так не презирала женщину.

Нельзя было даже сказать, что Ся Сяомань была отвратительной, так как она была очень

беспомощной женщиной, которая выбирает только подчинение и принимает все обиды, которые ей причиняют. Однако от её действий боль причиняется тем людям, которые её действительно любят и хотят защитить её. Она призывает бедствия на других людей, но сама она терпимо относится лишь к тому человеку, который делает ей больно.

Если это не болезнь, тогда что это?

Если Нин Шу столкнулась бы с чем-то подобным, то она наверняка бы просто устроила борьбу не на жизнь, а на смерть, вместо того, чтобы воспользоваться методом Ся Сяомань.

Более того, заставлять человека идти на компромисс при помощи угроз и обещаний – это само по себе больно.

- Ся Сяомань, тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, какой ты мусор?

Нин Шу была всерьёз раздражена тем, что Ся Сяомань постоянно появляется перед ней. Она уже перерасходовала те чувства, которые были у Сюй Вэньлана к ней.

- Чу Сяожань вообще знает, что ты тут?

- Братец Вэньлан, ты...

Выражение лица Ся Сяомань наполнилось шоком. Она не могла поверить тем словам, что вышли из нежного рта братца Вэньлана.

Лицо Ся Сяомань покраснело от возмущения и смущения. Её голос дрожал, когда она сказала:

- Братец Вэньлан, ты хоть знаешь, что ты говоришь?

- Конечно же знаю. Я. Сказал. Что. Ты. Мусор!

Нин Шу медленно повторила свои слова.

Ся Сяомань была в таком гневе, что её дыхание стало неровным и она яростно закричала:

- Братец Вэньлан, как ты можешь говорить обо мне такое?! Братец Вэньлан, ты изменился. Прошлый ты никогда бы не сказал мне что-то столь грубое. Я пришла сюда отговорить тебя из добрых намерений, как ты можешь обзывать меня подобным образом?

Ся Сяомань явно не отошла от шока, услышав, как братец Вэньлан обзывает её. Её выражение лица было полно возмущения и смущения. Она села, молчаливо гневаясь, словно была на него сердита.

Глава 1032: Ты Не Братец Вэньлан

Нин Шу усмехнулась.

- Ты уже злишься? Если бы это был Чу Сяожань, то стала бы ты так злиться? какими бы невыносимыми и жестокими ни были слова Чу Сяожаня, ты бы всё равно их стерпела. Однако сейчас ты злишься только потому, что я сказал одно предложение? Ся Сяомань, ты просто полагаешься на тот факт, что у меня к тебе были чувства на протяжении столь многих лет.

Более того, ты предала меня, и всё равно появляешься передо мной с такой уверенностью, словно ты имеешь на это право? Тебе вообще не стыдно? Или ты считаешь, что раз у меня были к тебе чувства, то каждый раз, как ты возвращаешься, я всё ещё буду ждать тебя в том же самом месте? – Нин Шу даже не задумывалась о том, чтобы её слова звучали вежливо. – Твоя кожа явно толще обычной в несколько раз.

Лицо Ся Сяомань было смертельно бледным, когда она в шоке уставилась на Нин Шу. Она с силой закусила свои губы.

- Ты не братец Вэньлан. Братец Вэньлан ни за что бы не сказал подобные слова.

Нин Шу: ...

- Проваливай. Я не хочу тебя больше видеть. Если в тебе осталось хоть капля стыда, то больше не приходи сюда снова, чтобы повидать меня.

Нин Шу считала, что даже разговор с Ся Сяомань – это лишняя трата дыхания. В сердце Ся Сяомань Сюй Вэньлан был мужчиной, который будет нежно утешать её, который может понять её страдания и беспомощность.

Поэтому, когда Нин Шу стала вести себя чуть неприятнее, от этого Ся Сяомань, которая уже привыкла к тихому беспокойству Сюй Вэньлана за неё, почувствовала, словно её предали.

Ся Сяомань встала, всё ещё со смертельно бледным лицом. Она сделала глубокий вдох, а потом сказала:

- Братец Вэньлан, я знаю, что ты меня ненавидишь, но всё, что я сделала – было ради того, чтобы разрешить этот инцидент. Моим изначальным намерением было предупредить тебя, чтобы твоя фирма не пострадала от каких-либо помех. Противостоять Чу Сяожаню действительно очень опасно. Что бы ни случилось, я не хочу, чтобы тебе было больно.

Нин Шу даже не стала на неё смотреть.

- Ты закончила? Если закончила, то уходи, пожалуйста.

Ся Сяомань закусила свои губы. А потом развернулась и пошла прочь. Когда она подошла к двери и оглянулась назад, на Нин Шу, то она увидела, что та даже не смотрит на неё. Ся Сяомань нахмурила брови и ушла.

Если у неё есть хоть капля стыда, то она должна больше не приходить. Ся Сяомань понятия не имела, что каждый раз, как она приходит к Сюй Вэньлану, это увеличивает опасность, в которой находится Сюй Вэньлан. Как вообще мог Чу Сяожань спокойно смотреть на то, как его женщина приходит в гости к другому мужчине, когда у неё есть свободное время?

И этот мужчина, к тому же, прежний возлюбленный Ся Сяомань. Её намерением явно было возродить прежнее пламя любви. Ради предотвращения любых подобных казусов, будет лучше сделать так, чтобы Сюй Вэньлан исчез.

Подобные мысли никогда не приходили в голову Ся Сяомань, и она иногда даже использовала Сюй Вэньлана, чтобы спровоцировать Чу Сяожаня.

Столкновение с таким троллем по жизни – это явно какая-то неудачная судьба.

Чу Сяожань держал под своим управлением банду, вероятно, специально для того, чтобы разбираться с теми людьми, которые его не слушаются. Нин Шу подумала об этом и тоже наняла несколько телохранителей. Все они были солдатами в запасе. Ей нужно было защищать людей, работающих в её юридической фирме.

Чу Сяожань был из тех, кто равнодушно и небрежно смотрит на закон, словно нет ничего, что ему нельзя делать, словно всегда найдутся люди, расчищающие ему путь, относясь к нему с уважением, словно к императору.

Что касается подобного мышления, то Нин Шу могла над ним лишь посмеяться. Из четырёх классов – учёные, фермеры, ремесленники и торговцы – Чу Сяожань на самом деле был не более чем торговцем, так почему же он считал себя самым влиятельным существом в мире? Это было просто какой-то нелепой ошибкой.

Люди, чьё богатство было эквивалентно благосостоянию целой страны, сталкивались лишь с судьбой быть убитыми, когда они станут достаточно толстыми. Более того, Чу Сяожань не стал достаточно могущественным, чтобы освободиться от контроля этой страны.

Нин Шу могла лишь позаимствовать импульс.

Она сразилась во множестве дополнительных бесплатных судебных процессов, помогая людям, у которых нет других способов подать жалобу. Это позволило репутации её фирмы снова увеличиться.

В газетах писали, что она – филантроп. В газетах не писали о том, что она была каким-то меняющим землю существом, она появлялась в них лишь изредка и всегда упоминалась очень вскользь. Чрезмерно преувеличенные статьи могли лишь стать причиной плохой ответной реакции и сомнений.

Нин Шу знала, что поддерживающие её люди помогали рекламировать её. Тем временем, ей лишь нужно было усердно работать и делать то, что должно.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1047738>